Available online at www.cajssh.centralasianstudies.org
**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
SOCIAL SCIENCES AND HISTORY**

Journal homepage: www.http://cajssh.centralasianstudies.org/index.php/CAJSSH

Соматизмы В Контексте Современной Фразеологии

Батирханова Мадина Ойбековна

докторант Ферганского государственного университета

Аннотация:

В данной статье автор рассматривает результаты статистического исследования названий частей тела на русском и английском языках в составе соматических фразеологизмов. В результате анализ показал, что наиболее распространенным соматическими компонентами в составе

ARTICLE INFO

Article history:

Received 16-Oct-21

Received in revised form 30-Nov-21

Accepted 14-Dec-21

Available online 16-Dec-2021

Keywords: фразеологизмов являются голова, рука, глаза, сердце и зубы.

Фразеология – одно из самых ярких и действенных средств языка. Не случайно ее образно называют жемчужиной речи. Современные фразеологические исследования охватывают разные проблемы, связанные с семантикой, лингвокультурологией, структурой и составом фразеологизмов, в целом с особенностями и правилами их функционирования. Под фразеологической единицей с компонентом-соматизмом или соматической фразеологической единицей (далее – СФЕ) понимается фразеологизм, зависимым компонентом которого является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека (нос, голова, рука), но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других систем (печень, кровь, мозг). Это имена существительные, обозначающие названия частей тела. Такие СФЕ возникают спонтанно в языке и имеют общую основу в изучении человеком самого себя, частей своего тела. СФЕ частично изучали такие ученые, как А.М. Чепасова, В.А. Лебединская и Н.Ф. Алефиренко. Более широко данные СФЕ рассматривали в своих трудах исследователи Ю.А. Долгополов, Ф.Вакк, В.Ф. Скнар и другие. Почти все они придерживаются мнения, что СФЕ относятся к древнейшим разрядам лексики.

Сам термин «соматизм» впервые был введен Ф. Вакком [1], который, анализируя фразеологический фонд эстонского языка, назвал компоненты фразеологизмов, именующие части человеческого тела, соматическими. В своей работе «О соматической фразеологии

в современном эстонском языке» ученый делает вывод, что ФЕС являются одним из древнейших пластов фразеологии. Основоположителем системного изучения соматической фразеологии в русском языке можно назвать Э.М. Мордкович [2].

Соматическую (от греч. *soma* – тело) лексику лингвисты стали изучать более подробно лишь в конце XX – начале XXI века. При этом человек интересуется наукой в качестве субъекта, владеющего языком. Широта связей соматизмов с окружающим миром объясняется онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека. Соматизмы обозначают органы, части тела человека, принимают активное участие в образовании фразеологизмов.

В образовании фразеологических единиц огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Соматическую фразеологию образуют такие фразеологические единицы как: *to pool one's leg* – морочить голову кому-либо, *to have a long arm* – наступать всюду, *to be glad to see smb.'s back* – радоваться избавлению от кого-либо, *to laugh at smb.'s beard* – пытаться одурачить кого-либо.

Использование названий частей тела во фразеологических единицах объясняется тем, что при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нём. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела.

В соматической фразеологии употребляются наименования частей тела, с функциями которых человек сталкивается повседневно. От важности и значения функций тех или иных органов или частей тела зависит количество и тематическое многообразие групп ФЕ, включающих в себя соответствующие соматизмы.

Отмечая национально-своеобразные особенности фразеологической системы языков, В. Н. Телия писала: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [3, с. 9]. Однако «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [3, с. 7]. Именно поэтому соматический фразеологический в последнее время находится под пристальным вниманием научных исследований. Такой интерес со стороны лингвистов обуславливается активным использованием соматических фразеологизмов (далее – СФ) носителями языка (как в устной, так и в письменной речи), а также тем фактом, что СФ являются мощным средством языкового воздействия. К тому же соматическая лексика во всех языках служит основой для образования многочисленных фразеологических конструкций. Ф. О. Вакк заявлял, что соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов [1, с. 23].

Соматический код культуры представляет собой чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Существование этого кода является универсальным. Однако соматические коды разных лингвокультур, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным

своеобразием. Части тела, играя символическую роль в мифопоэтической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. Например: в английской лингвокультуре живот символизирует храбрость и решительность: *have the stomach for something, a strong stomach, get enough guts to do smth.* В русской лингвокультуре живот – это (как гласит внутренняя форма слова) жизнь. Данное представление о животе находит отражение в образе фразеологизмов: положить живот за кого-н.; класть душу и живот; даровать живот; не на живот, а на смерть; кончать живот; не щадить живота своего.

Несмотря на универсальность понятийных значений соматизмов, английская и русская языковые картины мира обнаруживают определенную специфику в комбинаторике ассоциативных признаков данных концептов. Так, например, в обеих культурах рот связывался с говорением и речью: открыть рот ‘заговорить’, *keep one’s mouth shut ‘keep quiet’*, передавать из уст в уста ‘распространять слух, вести’, *by word of mouth ‘orally’*, золотые уста ‘о красноречивом человеке’, *big mouth ‘loquacious’*.

В русских приметах и поверьях рот, особенно открытый, ассоциировался со сплетнями и болтовней: На всякий роток не накинешь платок. Тема «замыкания» чужих злых ртов – одна из самых популярных в заговорах, оберегах и проклятиях. В значительной мере она основана на метафорическом отождествлении рта с замком, который можно замкнуть и отомкнуть [1, с. 481]: Чужой рот не свои ворота, не затворишь. Рот не огород, не затворишь ворот.

В английских фразеологических единицах рот как орган речи связан с целым спектром значений: праздно болтовней (*run off at the mouth, diarrhea of the mouth*), хвастовством (*be a loud mouth, shoot off one’s mouth*), бестактностью (*foot in one’s mouth*), руганью (*to rail full mouth, foul-mouthed, (Do) you eat with that mouth?*), неискренностью (*talk out of both sides of your mouth, mealy-mouthed, butter wouldn’t melt in one’s mouth*). Немногочисленные фразеологизмы с компонентом спина тем не менее важны для русского менталитета, ибо с ним связано, во-первых, понятие тяжелого, непосильного труда (гнуть спину, ломать спину (хребет, горб), не разгибая спины), а во-вторых, спина – это надежная защита, отсюда фразеологические единицы – за широкой спиной, жить за чьей-либо спиной и др. В английских идиомах с компонентом *back* на первый план выдвигается идея уязвимости спины: *watch one’s back, with one’s back up against the wall, stab one in the back*. Но иногда спина может служить поддержкой и опорой: *have somebody at one’s back*. Спина в английской лингвокультуре также является символом силы и тяжелой работы: *strong backs, put one’s back into it*.

Нитевидность и малая толщина волоса являются общими семантиками у лексем волосы и *hair*, что нашло отражение в большом количестве фразеологизмов русского и английского языков: на волосок от смерти; ни на волос; В эту пору дружба моя с Дмитрием держалась только на волоске (Л. Н. Толстой); *to lose by a hair*; *Enemy forces are within a hair’s breadth of the city*; *John isn’t failing geometry, but his passing grade is just hanging by a hair*. Необходимо отметить, что волосы-*hair* тесно связаны с различными эмоциями. Так, например, и русская, и английская фразеология отражают связь между сильным страхом и соматической реакцией на него – встающими дыбом волосами: *make someone’s hair stand on end*; волосы дыбом становятся. Этноспецифичным для английского языка является ассоциативно-образная связь между волосами и сильным раздражением: *get in someone’s*

hair; get someone out of one's hair. Оба языка сохранили древние представления о ритуальной необходимости рвать на себе волосы (посыпать голову пеплом), глубоко скорбя о несчастье, ср. в англ. tear one's hair.

Ноги традиционно связаны с движением: с ходьбой, бегом. Названия частей тела возникли еще в праиндоевропейский период: представления, связанные со строением человека, очень древние, архетипичные. В Древнем Египте был иероглиф «нарисованные ноги» со значением «идти». По мнению В.А. Масловой, коннотации ФЕ с компонентом «ноги» в основном негативные: встать с левой [не с той] ноги „находиться в раздраженном состоянии, в плохом настроении“, в ногах валяться „униженно просить о чем-либо“, унести/уносить ноги „убегать, скрываясь от опасности“, ноги не будет (угроза не приходиться) и т.д. [В. Маслова, 2004].

В целом соглашаясь с наблюдениями В.А. Масловой, все же отметим, что, несмотря на доминирующую негативную коннотацию фразеологизмов с соматическим компонентом «ноги» («нога»), фразеологическими словарями зафиксированы ФЕ с положительной семантикой: не чуют ног (от радости), на одной ноге, живой ногой „очень быстро“, подниматься на ноги „выздоровливать; крепнуть материально“ и т.д.

В произведениях М. А. Шолохова выявлено 55 ФЕ с компонентом соматизмом «ноги». При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления выделилось 8 групп:

1. Ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость передвижения;
2. Усталость;
3. Сильные эмоции;
4. Болезнь, травма, выздоровление, смерть;
5. Физические качества ног и характеристика их обладателя;
6. Отношение к людям, ситуациям;
7. Знание, незнание;
8. Ноги как пространственная координата (определение или изменение положения кого- или чего-либо в пространстве относительно ног).

В текстах М.А. Шолохова употребляется 38 различных фразеологизмов с компонентом «руки». При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления выделилось 6 групп.

1. Мастерство, работа, работники;
2. Эмоции;
3. Наказание/безнаказанность;
4. Действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.);
5. Возможность/невозможность действия ;

6. Ответственность, авторство.

Использование ФЕ с компонентом «руки» или их трансформация применяется всегда для достижения определенной стилистической цели и особого авторского замысла. Читатель акцентирует внимание на трансформированной ФЕ, улавливает новые оттенки в значениях, глубже понимает смысл написанного. Количество ФЕ с соматическим компонентом «руки» в каждой группе разное, они не однородны по своему составу.

Проведенный анализ показал, что во фразеологии преобладают слова, называющие органы чувств, посредством которых человек воспринимает действительность, познает мир и самого себя. Наиболее частотными соматическими компонентами в составе русского языка являются такие лексемы, как голова, рука, глаза, сердце и зубы, которые составляют почти 50 % всех соматических фразеологических единиц данного исследования. Имеются и единичные примеры СФЕ – лопатка, пятка и другие.

Фразеологизмы с компонентами-соматизмами являются одним из интереснейших объектов для исследования в современном языкознании, как в сравнительно сопоставительном аспекте, так и с точки зрения реализации их потенциала в отдельном языке, отдельном диалекте или в творчестве одного писателя.

Таким образом, мы пришли к выводу, что изучение фразеологии и обогащение речи фразеологическими единицами является одним из действенных средств познания системы языка и повышения культуры речи. Благодаря своей выразительной форме фразеологические единицы передают содержание сообщения с высокой степенью эмоциональной окраски, создают условия для высказывания личного отношения к обсуждаемому факту или явлению. Фразеология является источником получения фоновых знаний, связанных с историей, географией и укладом жизни народа-носителя языка и отражает национальный характер.

Список литературы

1. Вакк Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Таллинн, 1964. 29 с.
2. Мордкович Э. М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов // Актуальные проблемы фразеологии. Новосибирск, 1971. С. 244-245.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. - 208 с
6. Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике / Д.Б. Дашиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
7. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1988. – 92 с.